владети Турскую землю". И рече князь Юрья Ингоревич Резанской и братиям своим, и ко всем сродником своим, и всему служивому воинству: „Господа, мои братия, аще от руки господня приблагая и злых не стерпим. Лутче нам смертию живот купити за святыя божия церкви и за веру християнскую, нежели окаяннаго безбожного царя в неволи быти. Да умрем за сваю веру и за вотчину отца нашего великаго князя Юрья Ингоревича, а Святаславича". И поидоша в саборную церковь, и плакася пред образом всемилостиваго Спаса и пречистыя богородицы честнаго и славнаго Одегитрия, юже принесе епископу Ефросим и-Святыя Горы. И моляся великому Николаю чюдотворцу и сродником своим Борису и Глебу. И просяше прощения у гроба отца своего великаго князя Ингоревича, и прося прощение кнеинем своим: И последи ея целования кнеинем своим и с прочии княини и сродником своим, и пришел благословение от епискупа и прощение от своего народу. Такожде и прочия князъя, и боляра, и воеводы. И поидоша против нечестиваго царя Батыя. И сретоша близ предел резанских, и нача битися крепко и мужественно. И битие было зило на многи часы, и на многия силы. Сильныя полки турския сметошася. Царь же Батый, виде, что государьство резанское крепко и мужественно бияшеся и возбоявшеся велики. Да противу гнева божия кто постоит! А такова бияшеся резанские бойцы: един боец с пятью тысящею бьетца, а два со тмою. И мног от полков Батыевых падоша. Давида Игоревича Муромскаго убили и иных князей. Благоверны къняз Юрья Ингоревич, видя убиение иных своих князей, и воззопиша „Господи" душе своея и рече и братиям своим: „О братия моя возлюбленъная и друзи ласковыя и все воинство резанское, мужайтеся и крепитеся, братия. Брат наш Давид прежде нас чашу смертную пил за веру християнскую, мы же то сотворим". И нача битися прилежно, яко уже подвизашеся все полки турския. Батыева сила без числа силна. И едва осилиша Батыево войско резанских воинов. И тут убиен бысть благоверны князь Ингоревич Коломенский, и князь Всеволод Пронский, и многия князи месныя, и воеводы крепъкия, удальцы резвые, и все воинство резанское. Вси равно умроша, едину чашу выпили смертную. Ни един от них возвратиша вспять, вси вкупе мертвы лежаше. Сие убо наведе бог грех ради наших. А князя Ольга Инъгоревича взяша жива изранена. Царь же Баты виде князя Ольга краснаго вельми, и хотяше его изврачевати от великих ран, на свою прелесть возвратити. Князь же Ольг Ингоревичь укори царя Батыя и рече ему: „Безбожны враг християнски". Он же окоянны царь Батый повеле князя ножами нача тело дробити. Се бо Христов мученик, приял венец от своего владыки Христа своего и проповеда мучения. Царь же Батый приде ко граду Резани, и осади, и нача битися крепко. И бьяшеся из града пять дней и пять нощей. И Батыево войско пременишася и гражане пременишa безпрестанно бияшеся. И многих граждан побиша, иных ранами уязвиша. Ва шъстый день рано поганыи ко граду придоша, ови со огни, а не с порохи, а иные со тмочисленными лествицами. И взяша град Резань и побиша.